

## Глава 1442: Он не продержится пять дней

Цзинь Юньшань оказался не единственным, кто внимательно следил за ситуацией на алтаре. Глава школы, Ша Цзюдун и парагоны с 8 эссенциями не сводили с него глаз. В глазах последних изредка появлялась зависть.

— Девятый парагон точно продержится дольше остальных. Вопрос только в том, как долго...

С наступлением четвертого дня трое из семи людей на алтаре едва заметно задрожали. Хотели они того или нет, их аура пробуждения постепенно усиливалась.

— Культивация седьмого, пятого и четвертого парагона немного слабее, чем у остальных. Боюсь, четыре дня это их предел.

Парагоны за пределами платформы негромко переговаривались. Мэн Хао сохранял спокойствие, но его разум, пытавшийся найти просветление о заговоре Запечатывания Небес, оказался в весьма затруднительной ситуации. Благодаря силе просветления он полностью понял заклятие Запечатывания Небес. Если бы кто-то мог заглянуть внутрь него, то он бы увидел там постепенно формирующуюся запечатывающую метку. Её окружали еще восемь похожих символов — другие заговоры заклинания демонов. Судя по всему, девятый заговор был готов примерно на семьдесят процентов. Из этой запечатывающей метки во все части тела Мэн Хао расходились тонкие нити. По мере своего распространения... они касались прядей бессмертного ци, который был отсечен в результате осквернения, сделавшего его Демоном.

Каждая нить запечатывающей метки восстанавливала по одной нити бессмертного ци. Чем больше его наполнял бессмертный ци, тем сильнее нарастало чувство трансцендентности. Похоже, появление девятого заговора могло помочь Мэн Хао на пути Бессмертного, которого он лишился в прошлом. Метка девятого заговора концентрировала всё больше и больше бессмертного ци. В какой-то момент от его ауры повеяло Бессмертным!

Время тянулось медленно, час за часом. Спустя полдня трое дрожащих парагонов наконец разлепили глаза. Со вздохом переглянувшись, они покинули алтарь.

Они немало поняли, но из всех парагонов с 9 эссенциями они первыми вышли из транса и были вынуждены покинуть алтарь. Из-за этого их репутация немного пострадала, но тут уж ничего нельзя было поделать. Расположившись в позе лотоса за пределами алтаря, они стали наблюдать за четырьмя оставшимися на платформе людьми. Трех уже трясло, и только Мэн Хао выглядел точно так же, как в самом начале.

С окончанием четвертого дня еще один из парагонов открыл глаза. Поначалу его глаза застилала легкая пелена, но потом он со вздохом тоже покинул алтарь. Примерно в это время начался пятый день. Теперь на алтаре остались сидеть Мэн Хао и еще двое. Среди девяти парагонов второй и третий уступали по силе лишь главе школы. Обоих была крупная дрожь, но отпечаток трансцендентности на их аурах был весьма заметный.

— Вот и пятый день. Осталось трое. Интересно, кто продержится дольше остальных?

— Глава школы, собратья даосы Цзинь и Ша просидели там семь дней. А значит, неделя — это предел.

— Готов спорить, что второй и третий парагоны проснутся именно сегодня. Девятый... вполне может продержаться и шесть дней. В принципе и семь не выглядят невозможными!

Пока остальные делились впечатлениями Мэн Хао внезапно дрогнул. Это движение было едва заметным, но остальные слишком внимательно наблюдали за платформой, чтобы это пропустить.

— Что? Неужто девятый парагон собирается проснуться?! Н-но... прошло всего пять дней!

— Его схватка с собратом даосом Цзинем показала, что он достоин стать одним из корифеев. Как он может пробудиться всего через пять дней?

Большинство парагонов были порядком удивлены, а вот Цзинь Юньшань холодно ухмыльнулся. Он окончательно убедился в верности своего предположения. Прокрутив в голове весь поединок, он пришел к выводу, что с культивацией Мэн Хао было что-то не так. Самое странное было то, что у него, похоже, и вправду не было девятой эссенции. В противном случае ему бы удалось вынудить её использовать.

"Возможно, он просто использовал какую-то особую технику для повышения боевой мощи до 9 эссенций, — размышлял он, — но его истинная культивация всё еще на уровне 8 эссенций. Если это правда, тогда он не заслуживает статуса одного из корифеев!"

Глаза Цзинь Юньшаня блеснули, а ухмылка стала только шире. Ша Цзюдун и глава школы тоже странно смотрели на Мэн Хао. Они явно не ожидали, что он уже на пятый день начнет демонстрировать первые признаки пробуждения.

Около полудня третий парагон закашлялся кровью и открыл глаза. Покачав головой, он с радостью на лице поднялся на ноги и покинул алтарь. Вскоре плечи второго парагона осунулись. Он заметно постарел, с другой стороны, аура пробуждения была сильна как никогда... тем не менее он спокойно продолжал медитировать. Это спровоцировало новую волну обсуждений у наблюдателей. Особенно горячо спорили относительно причин, почему Мэн Хао трясло даже больше, чем второго парагона, и почему его аура пробуждения, казалось, превзошла ауру трансцендентности. Судя по лицам, никто не мог понять в чём дело.

— Что за дела? Девятый парагон не может продержаться и пяти дней?

— Может быть... он не оправился от внутренних ран, полученных в бою?

— У меня есть другая теория. Что если он не воспользовался девятой эссенцией... потому что у него её нет?!

Все присутствующие являлись парагонами, такими не становились без острого и прозорливого ума. Высказанное одним из них предположение поменяло вектор, в котором размышляли все остальные. Если Мэн Хао действительно проснется в течение пятого дня, тогда его статус корифея окажется под вопросом. Никто не озвучил своего скепсиса вслух, но по возвращении в секту ему придется столкнуться с множеством трудностей.

Мэн Хао затрясло еще сильнее, к тому же аура пробуждения постепенно становилась всё явственнее. На его разум накатывались волны шока.

"Что происходит?! — мысленно кричал он. — Такого просто не может быть!"

Божественное сознание полностью сосредоточилось на запечатаваемой метке девятого заговора. Она сформировалась на девяносто девять процентов еще вчера. Расходящиеся от неё нити уже заполнили всё тело. Девятый заговор был почти готов, культивация тоже зависла на грани прорыва. Как вдруг в самый последний момент запечатаваемая метка девятого

заговора... неожиданно начала рассыпаться на части! Детально изучив её, он подтвердил свои опасения: метка действительно рассыпалась на части. Но он не знал почему. За несколько часов развалилось больше половины метки, отчего Мэн Хао затопил рокот. Именно из-за этого его так трясло. В то же время некая могучая сила пыталась вырвать его из просветленного транса.

Резервы Мэн Хао были по-настоящему глубоки. У него имелось наследие Шуй Дунлю, а также бронзовая лампа. В противовес странной силе, желающей вырвать его из транса, из бронзовой лампы полился мягкий свет, который её нейтрализовал. И всё же его продолжало трясти. Из уголков губ уже начала капать кровь. Разумеется, это видели все остальные парагоны.

В этот момент второй парагон неожиданно закашлялся кровью и поёжился. Он выпрямился, а потом с трудом поднялся на ноги. Вместо того чтобы сокрушенно понурить голову, он во всё горло расхохотался. Сойдя с алтаря, он внезапно вспыхнул... аурой пика 9 эссенций! Это привлекло внимание всей группы, даже главы школы, Ша Цзюдун и Цзинь Юньшаня. Вторым парагоном действительно немало обрел на этом алтаре. Он не достиг трансцендентности, но культивация сделала один шаг вперед, подняв его к пику 9 эссенций.

Практики принялись наперебой поздравлять его. Глава школы с многозначительной улыбкой сложил ладони. Радостный парагон вдохнул полной грудью и покосился на Мэн Хао. В этот момент в его глазах разгорелось желание сражаться. Если Мэн Хао мог стать одним из пяти корифеев, то и ему это окажется по плечу. Пусть Мэн Хао еще сидел на алтаре, его сильно трясло. Это подкрепило уверенность второго парагона. По этой же причине остальные с таким интересом следили за малейшими изменениями на алтаре.

— Он не продержится дольше пяти дней, — с усмешкой заявил Цзинь Юньшань, — еще пару часов и мы здесь закончим.

После его слов Ша Цзюдун нахмурился, а глава школы с сомнением перевел взгляд обратно на платформу. Практики опять принялись ждать, никто пока не хотел разговаривать. Все взгляды были прикованы к Мэн Хао.

Тем временем в голове Мэн Хао царил полный хаос. Он наблюдал, как за парящими внутри тела огоньками света — отколовшимися от девятого заговора фрагментами. Спустя какое-то время он попытался успокоить разбежавшиеся мысли.

"Ни в моём плане, ни в его реализации нет изъянов. Трансформация заклития Запечатывания Небес в девятый заговор — это верное решение. К тому же во время поиска просветления моё понимание заклития Запечатывания Небес вышло на совершенно новый уровень. Я даже сумел успешно собрать печать заговора. Так почему ничего не вышло? Нужно попытаться еще раз, чтобы установить причину этой неудачи. Почему мне не удалось завершить девятый заговор?!"

Приняв решение, он опять начал восстанавливать сияющие фрагменты девятого заговора, черпая при этом силу из алтаря для ускорения поиска просветления. Собирающиеся огоньки вновь соединялись в очертания девятого заговора. В этот раз Мэн Хао действовал более осторожно. Он не терял концентрации ни на секунду, дабы не допустить случайной ошибки. Достигнув определенного уровня просветления, он опять использовал полученные знания для создания девятого заговора.

Прошло два часа. Потом четыре. Мэн Хао вновь затопил рокот, и его затрясло. В этот момент... пятый день подошел к концу!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/533499>